

УГРОЗЫ ДЕКОНСОЛИДАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАЛЬНОГО ПУТИ ЭРОЗИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Андрей Игоревич Жданов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В данной статье приводится анализ причин и факторов деконсолидации либеральной демократии на примере Соединенных Штатов Америки. В ходе исследования рассматривается феномен эрозии демократического режима США через призму традиционной теории демократии, а также иных концепций, объясняющих причины деконсолидации одной из старейших демократий мира. Данный подход позволяет системно взглянуть на движущие силы центробежных процессов, разворачивающихся в США, и рассматривает данный процесс как проистекающий из эрозии множества составляющих частей демократии – эффективных государственных институтов, настроений элит, центростремительных склонностей контрэлит, гражданской культуры населения, нулевой толерантности к политическому насилию и прочих факторов стабильной демократии. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой начиная с 1990-х гг. разрушение отдельных элементов консолидированной демократии повлекло за собой нарушение в работе демократического режима США в целом.

Введение. Классическая теория и деструктивные процессы в западных демократиях

Классическая теория демократии определяет демократический политический режим не только как в наибольшей степени желательный, но и наиболее эффективный. Согласно концепции Роберта Даля, изложенной в его труде «О демократии», демократическое устройство обеспечивает наибольшее процветание для граждан, экономический подъем, соблюдение законов и развитие научно-тех-

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2020 15–30

нического прогресса – соответственно, за счет всего этого обеспечивается наибольшая стабильность демократии по сравнению с иными политическими режимами (Даль 2000: 59–62). В то же время по мере развития политических наук многими исследователями подмечались отдельные изъяны демократии, которые могли бы способствовать ее саморазрушению. Одним из первых среди современных философов данную проблему сформулировал К. Поппер, обозначив так называемый «парадокс демократии» – беззащитность демократического устройства перед сознательным предпочтением большинством населения недемократических методов управления (Поппер 1992: 328–329). В рамках транзитологии как отрасли политологии многие деятели политической науки, также озабоченные хрупкостью демократии, проводили поиски способов ее укрепления. Практическая проблема тем самым состояла не столько в создании неразрушимой при всех обстоятельствах демократии, сколько в том, чтобы застраховать ее. Иными словами, «изобрести не вечный двигатель, а всего лишь машину с приспособлением fool proof» (Лейпхарт 1997: 10–11).

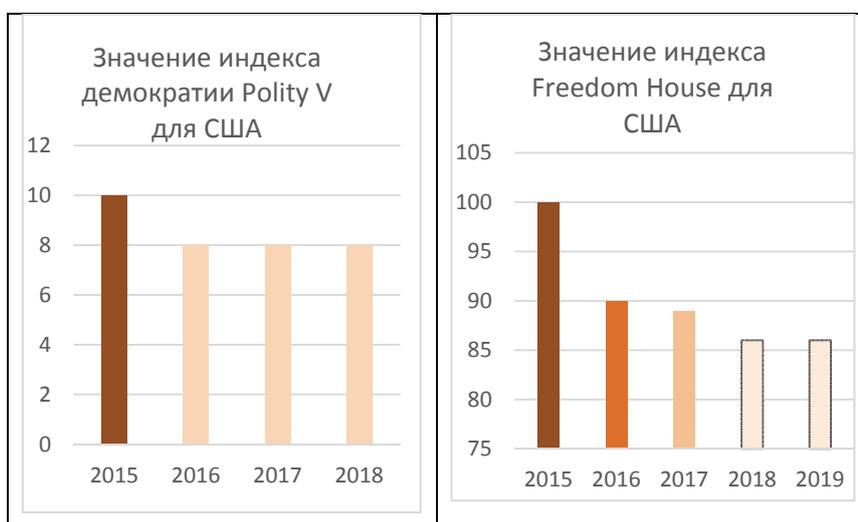

Рис. 1. Динамика уровня демократии в США

Источник данных: Polity V 2020; Freedom House 2020.

В результате современная политологическая оценка демократического режима с точки зрения потенциальных рисков базируется на «идеально-типическом» подходе, сформулированном М. Липсетом, согласно которому вероятность успешного генезиса демократии обеспечивается рядом аспектов тотальных общественных систем, которые могут быть артикулированы в теоретических терминах (Липсет 2016: 82–87). Тем самым к аспектам, обеспечивающим консолидированную демократию, относят политические факторы (историческую традицию, институциональный и конституционный порядок, общую эффективность политической системы), экономические факторы (уровень неравенства, ВНД на душу населения, развитый средний класс), социально-культурные факторы (общая «лояльность демократии», гражданская культура, доверие к государственным институтам) и т. д. В то же время отдельные исследователи отмечают, что кризисные тенденции сегодня наблюдаются в наиболее экономически, социально и культурно развитых демократиях, а именно в странах Евроатлантического региона. Так, согласно исследованиям *Polity IV* и *Freedom House*, уровень демократии в Соединенных Штатах Америки снизился до такого, при котором США нельзя назвать консолидированной демократией (или *Full Democracy*, согласно обозначению *Polity V*).

В то же время США демонстрируют высокие показатели по большинству факторов, выделяемых классиками теории демократии как наиболее значимые для консолидации демократического режима. Так, США остаются одной из самых экономически развитых стран мира – на 2019 г. Соединенные Штаты входят в первую десятку стран по уровню ВНД на душу населения (World Bank 2020b), на «карте культур» WWS США занимают схожие позиции с остальными демократическими государствами (World Values Survey 2020a) и характеризуются стабильно высоким показателем *Government Effectiveness*, согласно исследованиям Всемирного банка: с 1996 г. его значения колебались от 1,5 до 2 – при максимуме в 2,5 пункта (World Bank 2020b).

Таким образом, имеет место быть противотечение между имеющимися теориями демократии и наблюдаемой политической реальностью – экономический рост в Соединенных Штатах сочетается с центробежными тенденциями в политике, развитая гражданская культура – с ростом популизма, а высокие показатели WGI –

с ожесточением политической борьбы, вследствие чего многие современные исследователи предпринимают попытки объяснить деконсолидацию режимов либеральной демократии в США и странах Западной Европы. Так, Рональд Инглхарт и Пиппа Норрис в своем исследовании «Культурная реакция – Трамп, Брексит и авторитарный популизм» (*Cultural Backlash – Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*) связывают кризис демократии и изменение ценностей общества (Inglehart, Norris 2019). Стивен Левицкий и Даниэль Зиблатт в своей работе «Как умирают демократии» (*How Democracies Die*) обосновывали точку зрения, что деконсолидация демократии обусловлена оппортунизмом и авторитарными наклонностями «сильных лидеров» (Levitsky, Ziblatt 2018). Бертан Матье в своем исследовании «Либеральная демократия: идеальная конституционная модель в период кризиса» и вторящие ему Ким Молоней и Самюэль Крислов основной причиной кризиса либеральной демократии считают развитие «антидемократических правопорядков» и исключительно законодательных изменений «сверху» (Матье 2019; Moloney, Krislov 2016).

Тем не менее остаются открытыми следующие вопросы: по каким причинам произошла радикализация масс и постепенный отход от традиционных демократических ценностей? В чем причина того, что «харизматики» оказались предпочтительнее умеренных политических лидеров? На чем базируется столь радикальная перемена политических практик? Подобного рода «пробелы» в современной теории демократии дают возможность отдельным исследователям утверждать, что она не способна в полной мере объяснить причины деконсолидации демократических режимов в США и других западных странах (Doh 2018).

Деконсолидация демократического режима – определение и составные части

Деконсолидация демократии – это системный кризис демократического режима, заключающийся в повторяющемся оппортунистическом поведении элит, эрозии поддержки демократии со стороны общества, развитии центробежных тенденций в поведении основных политических акторов, а также совокупном изменении социального, политического и культурного ландшафта государства в сторону большего распространения антидемократических практик.

Основной причиной деконсолидации демократии принято считать несовпадение ожиданий, которые индивид связывает с демократией (экономическое благополучие, порядок и законность), и политической реальности, что приводит к разочарованию и, совместно с социальной напряженностью, эрозии демократических институтов. Данное противоречие позволило американским политологам Т. Даю и Х. Цайглеру выявить парадокс демократии: «Демократия – это власть народа, но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элиты. Это – ирония демократии: элиты должны править мудро, чтобы “правление народа” выжило» (Dye, Ziegler 2019). Тем самым первопричину деконсолидации демократии в США следует искать в изменении поведения политической элиты, что является одним из главных признаков эрозии демократического режима (Corbett 2019).

По утверждению К. Шмитта, для формирования политической идентичности жизненно важно осознание кого-либо в качестве «чужака» или «врага», так как одним из компонентов близости является отдаление, и тождество с определенной группой людей или идей не будет по-настоящему полным без эффективного отрицания другой группы. Смысл различения друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации и диссоциации (Шмитт 2016: 298–303).

Тем самым победа США в холодной войне обусловила зарождение нескольких негативных тенденций внутри американской элиты. После распада СССР исчез образ «врага», который с одной стороны, цементировал американскую идентичность, так как культивирование приверженности демократии в американском обществе во многом базировалось на противопоставлении либеральной демократии и коммунизма, а с другой – обеспечивал консолидацию элит, которые перед угрозой ядерной войны купировали центробежные тенденции в рамках политической конкуренции. Согласно суждению профессора права в Гарвардском университете Лоуренса Лессинга, негативные тренды в американской политике, заключавшиеся в росте поляризации политических акторов, ужесточении политической конкуренции и «сломе двухпартийной системы», начались еще в 1990-х годах с приходом 58-го спикера Палаты

представителей США Ньюта Гингрича (первого республиканца в этой должности за 40 лет). По словам Л. Лессинга, начиная со 104-го конгресса внутри этого института исчезла всякая идея о том, что Конгресс должен служить делу нации, а не правящей партии (CNN 2016).

Данная оценка подтверждается множеством количественных данных. Так, по результатам исследования Захари Нила, начиная с Конгресса 1993–1994 гг. (первого конгресса, избранного после распада СССР) с каждой новой сессией значительно увеличивалась поляризация законодателей. Во-первых, доля «негативных отношений» (враждебных взаимоотношений между законодателями) превышала долю «позитивных отношений» (примеров сотрудничества конгрессменов). Во-вторых, оба типа отношений становились все более распространенными, что свидетельствует о том, что члены Палаты представителей и Сената США все чаще «выбирают чью-то сторону» при разработке законов. В-третьих, начиная с 1991 г. прослеживается всплеск и дальнейшее увеличение «позитивных отношений» между членами одной партии и «негативных отношений» между членами разных партий, что свидетельствует о возрастающей поляризации политического истеблишмента США. Так, к сессии 2015–2016 гг. 98,8 % всех позитивных отношений в Палате представителей были между законодателями одной и той же партии, в то время как только 1,2 % позитивных отношений имели место между республиканцем и демократом (см. Рис. 2). При этом пик поляризации фиксируется Захари Нилом в 2015–2016 гг. – именно тогда такие «крайние» политики, как Дональд Трамп и Берни Сандерс, получили первые успехи на федеральной политической сцене (Neal 2020).

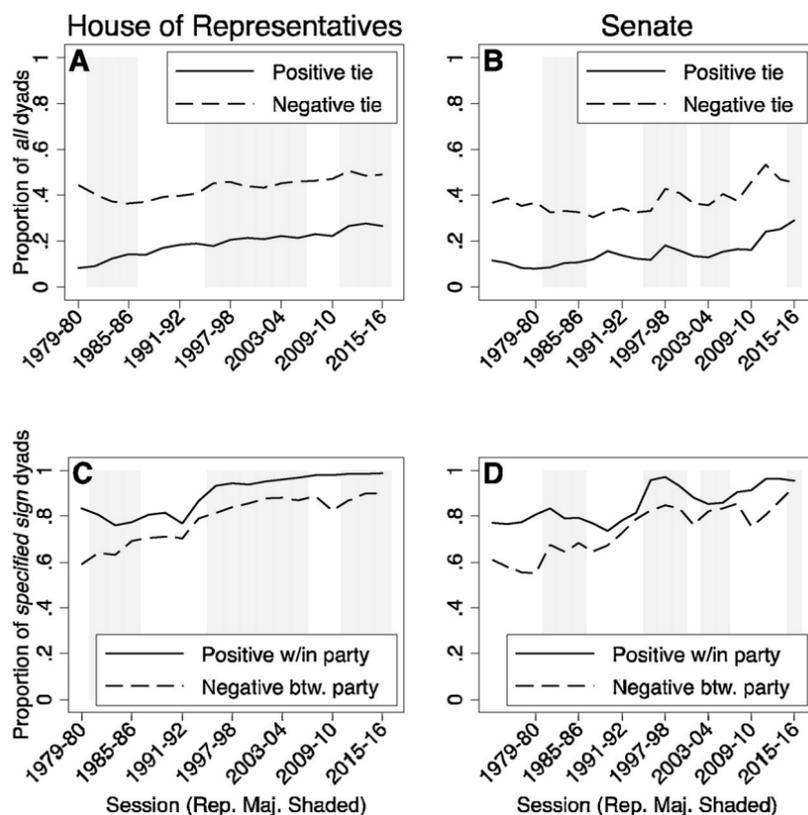

Рис. 2. Позитивные и негативные связи в Конгрессе США

Источник данных: Neal 2020.

С. Роуз-Аккерман в своем исследовании «Коррупция и государство» указывала, что росту коррупции способствует расширение сфер господства властвующей элиты, иными словами, неограниченная власть порождает серьезные злоупотребления (Роуз-Аккерман 2010: 214–215). Победа в холодной войне превратила США в абсолютного гегемона, что не могло не отразиться на поведении американской элиты – значение индекса *Control of Corruption* (измеряется Всемирным банком в диапазоне от 2,5 – наименьшая коррупция до –2,5 – наибольшая коррупция) показывает уверенный тренд на снижение начиная с 2000-х гг. (см. Рис. 3).

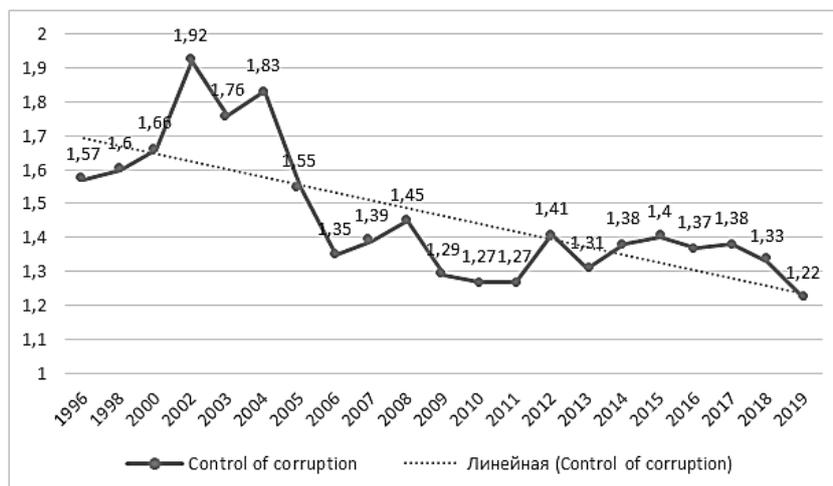

Рис. 3. Динамика показателя «Control of corruption» в США

Источник данных: World Bank 2020a.

Помимо того, что коррупция сама по себе приводит к деконсолидации демократического режима, так как ослабляет демократические институты, а недоверие общества к коррумпированным политикам проецируется на демократическую систему в целом, ко всему прочему она тесно взаимосвязана с поляризацией политических акторов (Drapalova 2019). Согласно концепции Мансура Олсона, американская элита, оказавшись в наиболее благоприятных для себя условиях (власть над мировым гегемоном вкупе с отсутствием сколько-нибудь значимой конкуренции на международной арене), в наибольшей степени будет подвержена соблазну стремиться к как можно более значительной власти ради получения ренты (Олсон 2013). Тенденция превращения политики, рассматриваемой в первую очередь как средство обогащения, в «игру с нулевой суммой» негативно влияет на эффективность политической системы, делая ее менее восприимчивой к запросам и ожиданиям граждан. Нарушения в работе политической системы США отражаются в показателях индекса *Voice and Accountability* Всемирного банка, измеряемого в диапазоне от -2.5 до 2.5 . Начиная с 1996 г. его значения для США уменьшились с 1,35 до 0,97 пунктов (см. Рис. 4).

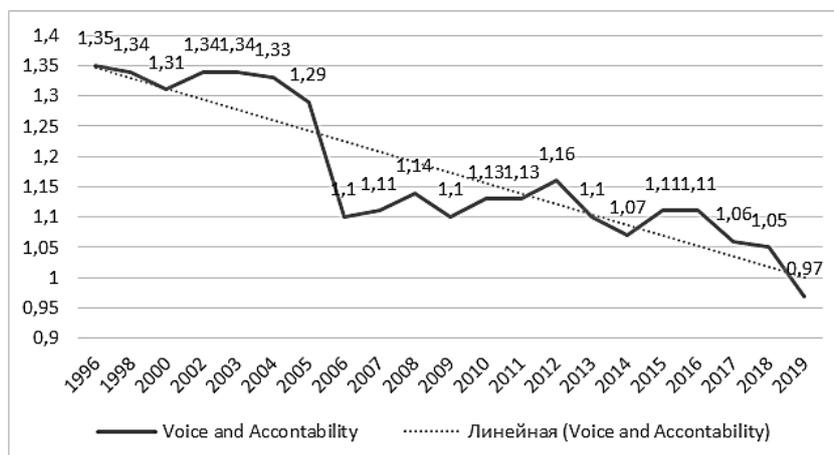

Рис. 4. Динамика индекса Voice and Accontability для США

Источник данных: World Bank 2020a.

Снижение показателей эффективности политической системы США в течение последних 20 лет не могло не отразиться на уровне жизни граждан и их политических настроениях. Согласно исследованиям *World Inequality Database*, в 1995 г. доля от общего национального дохода США 1 % наиболее богатых американцев впервые с 1943 г. превысила долю 50 % наименее обеспеченных (см. Рис. 5). Как следствие, растущее неравенство обеспечивает антагонизм между различными слоями населения, а разрушение среднего класса США равноценно потере «станового хребта» демократии (Липсет 2016: 74–75).

Рис. 5. Динамика неравенства в США

Источник данных: The World Inequality Database 2020.

Тем самым рост неравенства, обусловленный нарушениями в работе политической системы США, привел к «выпадению» из нее отдельных социальных страт, что влечет за собой их разочарование в демократии и дальнейшую радикализацию. Так, согласно исследованию Федеральной резервной системы США, миллениалы (родившиеся между 1981 и 1996 гг.) являются самым крупным и одновременно самым бедным поколением, владеющим на 2020 г. всего 4,6 % национального богатства (Federal Reserve System 2020). Данный факт обуславливает наибольшую популярность Берни Сандерса (ему отдали предпочтение 31 % респондентов) среди молодых американцев в возрасте от 18 до 26 лет, согласно исследованию Фрэнка Лунца, проведенному в 2016 г. (Lunz 2016). В свою очередь, увеличивающийся с 1995 г. разрыв между большинством населения и 1 % самых богатых американцев делает его самым популярным действующим политиком-демократом (YouGov 2020a). Похожим образом обстоит ситуация на правом фланге политического спектра. Вследствие политической и экономической глобализации, поддерживаемой американскими элитами в 1990-х гг., многие американские производства были выведены за границу, в результате чего на «Среднем Западе» США образовался так называемый «ржавый пояс» – группа штатов, впавших в глубокий промышленный кризис. Подобного рода утрата связи элит со своей социальной

базой предопределила в качестве дальнейшей деконсолидации демократии в США (Лейпхарт 1997: 206–207) и тот факт, что избиратели данного региона во многом способствовали победе Дональда Трампа (большой частью такого же антисистемного политика, как и Берни Сандерс) на президентских выборах 2016 г. (Frieden 2020).

Рис. 6. Динамика недоверия к демократии в США

Источник данных: World Values Survey 2020b.

Негативные тенденции охватили не только отдельные социальные страты, «выпавшие» из политической системы США, но и американское общество в целом. Согласно исследованию *World Values Survey* (см. Рис. 6), начиная с 2000-х гг. в США фиксируется рост респондентов, ответивших, что они относятся «плохо» или «очень плохо» к демократической политической системе. Примечательно, что более всех негативно к демократии относится молодежь от 16 до 34 лет (Foa, Mounk 2016). Согласно концепции Г. Алмонда и С. Верба, для выживания демократии необходима гармонизация политической культуры и институциональных структур. Иными словами, необходима эмоциональная и оценочная лояльность среди разных групп населения по отношению к демократической политической системе. Соответственно, рост числа граждан, отказываю-

щих демократии в праве на существование, становится дополнительным фактором ее деконсолидации (Алмонд, Верба 2014: 56–58).

Рис. 7. Политические предпочтения в США по шкале «лево-право»*

Источник данных: World Values Survey 2020b.

Карл Поппер в своем исследовании «Открытое общество и его враги» отмечал, что драйверами социальных изменений могут быть волевые действия удаленной от власти части правящего класса, иными словами, «контрэлита» в определенных обстоятельствах может транслировать свои ценности остальной части общества (Поппер 1992: 363–364). Тем самым в случае наличия достаточных оснований для каких-либо социальных страт отказаться от демократии запросы этой части общества резонируют со стремлением к господству харизматичных лидеров. В результате чего развитие центробежных тенденций в обществе становится самоподдерживающимся процессом – антисистемно настроенные политические лидеры культивируют в обществе недоверие к демократии, а расширяющаяся база сторонников усиливает распространение программ политиков данного типа. Подобное влияние на политическую культуру США оказывают крайне правые и крайне левые по-

* Под «центристами» автор обозначил процент респондентов, которые на шкале от 1 (крайне левые) до 10 (крайне правые) оценили себя от 4 до 7 включительно.

литики, которые в последнее время завоевывают все больший властный капитал на политической арене США. Под влиянием (помимо прочих факторов) таких политических деятелей, как Д. Трамп, Б. Сандерс и т. д., предпочтения американцев на шкале «право-лево» значительно сместились от центра к право- и леворадикальным полюсам, о чем свидетельствуют данные опроса *World Values Survey* (см. Рис. 7).

Как писал А. Лейпхарт, для выживания демократии жизненно необходимы умеренность политических лидеров и масс, отсутствие влиятельных крайне правых и крайне левых течений и центристские тенденции в политике (Лейпхарт 1997: 44–46). В свою очередь, развитие крайних политических течений, «смещение» избирателей от политического центра к правому и левому полюсам, эрозия традиционных политических норм способствуют превращению политики «в игру с нулевой суммой», разрушению консенсуса общества относительно благотворности демократии и ее дальнейшей деконсолидации (Howe 2017).

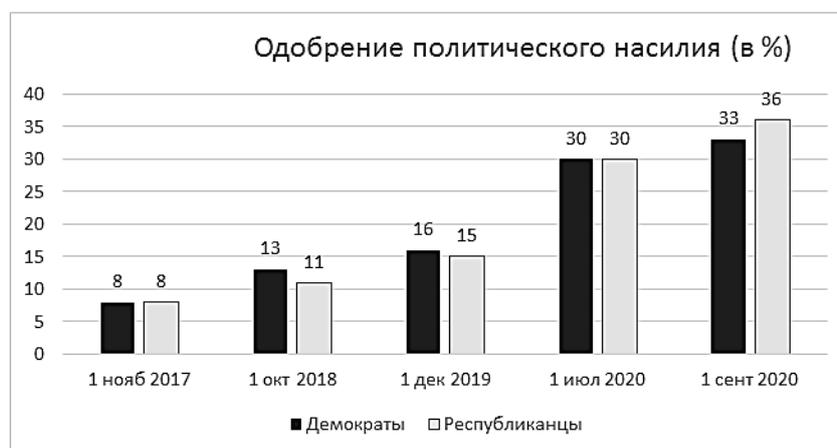

Рис. 8. Динамика одобрения политического насилия в США

Источники данных: YouGov 2020b; Voter Study Group 2020.

Политическая поляризация, априорно негативное восприятие своих политических противников, подпитываемое оппортунистски настроенными политиками, влечет за собой наиболее значимую составляющую деконсолидации демократии – рост толерантности

к политическому насилию. Согласно исследованиям *YouGov* и *Voter Study Group*, начиная с 2017 г. фиксируется рост «открытости» к политическому насилию среди части демократов и республиканцев (см. Рис. 8). И хотя большинство американцев отрицают уличное насилие правых и левых радикалов, рост приверженцев крайних методов в политике может угрожать сохранению американской демократии.

Выводы

Консолидированная демократия предполагает наличие множества предохранителей, способствующих ее выживанию даже во время самых тяжелых социальных и экономических кризисов. В то же время составные части стабильной демократической системы (сильные институты, центристские настроения элит и контрэлит, гражданская культура населения и т. д.) настолько взаимосвязаны, что нарушение работы в одной из них может привести к постепенному разрушению остальных элементов, поддерживающих демократию. Консолидированная американская демократия, успешно преодолев «великую депрессию», ныне столкнулась с менее глобальными трудностями, но в условиях «ослабевших» институтов данный факт впервые со времен Гражданской войны США привел к «проседанию» уровня демократии и ее деконсолидации (Лейпхарт 1997: 149). В то же время необходимо отметить, что хотя неконсолидированная демократия и является наиболее нестабильным типом политического режима и редко надолго «застывает» в своем положении, в ближайшей исторической перспективе политических катаклизмов в США не предвидится, так как эрозия демократических институтов требует гораздо больше времени для наступления ощутимых последствий. Именно поэтому деконсолидации либеральной демократии в США и других странах Запада не гарантирует наступления прогнозируемых многими исследователями катастрофических последствий.

Библиография

- Алмонд Г., Верба С. 2014. *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль
- Даль Р. 2000. *О демократии*. М.: Аспект Пресс.

- Лейпхарт А. 1997.** *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование.* М.: Аспект Пресс.
- Липсет М. 2016.** *Политический человек: социальные основания политики.* М.: Мысль.
- Малинова О. Ю. 2015.** Концепт «Другого» в исследованиях идентичности: анализ современных дискуссий. *Политическая наука* (4): 154–169.
- Матье Б. 2019.** Либеральная демократия: идеальная конституционная модель в период кризиса *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения* 1: 15–16.
- Мухаев Р. Т. 2010.** *Политология* М.: Проспект.
- Олсон М. 2013.** *Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз.* М.: Новое издательство.
- Поппер К. 1992.** *Открытое общество и его враги.* Т. 1. *Чары Платона.* М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива».
- Роуз-Аккерман С. 2010.** *Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы.* М.: Логос.
- Шмитт К. 2016.** *Понятие Политического.* М.: Наука.
- CNN 2016.** *How Gingrich broke Congress.* URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/13/opinions/how-gingrich-changed-congress-lessig/index.html>.
- Corbett J. 2019.** The Deconsolidation of Democracy: Is It New and What Can Be Done About It? *Political Studies Review* 18(2): 178–188.
- Doh C. S. 2018.** The Deconsolidation of Liberal Democracy in Korea : Exploring its Cultural Roots. *Korea Observer* 49(1): 107–136.
- Drapalova E. 2019.** Corruption and the Crisis of Democracy: The Link between Corruption and the Weakening of Democratic Institutions. URL: www.jstor.org/stable/resrep20482.
- Dye T., Ziegler H. 2019.** *The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics.* Boston: Wadston Cengage Learning.
- Federal Reserve System. 2020.** Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/table/#quarter:119;series:Net%20worth;demographic:generation;population:all;units:shares>.
- Foa R. S., Mounk Y. 2016.** The Danger of Deconsolidation: The Democratic Disconnect. *Journal of Democracy* 27(3): 5–17.
- Freedom House 2020.** *Freedom in the World. United States.* URL: <https://freedomhouse.org/country/united-states/freedom-world/2020>.

- Frieden J. 2020.** The Political Economy of Economic Policy. *Finance and Development* 57(2): 4–9.
- Howe P. 2017.** Eroding Norms and Democratic Deconsolidation. *Journal of Democracy* 28(4): 15–29.
- Inglehart R., Norris P. 2019.** *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Levitsky S., Ziblatt D. 2018.** *How Democracies Die*. New York: Crown Publishing.
- LunzGlobal 2016.** The Attitudes and Priorities of the Snapchat Generation. URL: <https://static.politico.com/bc/7c/c808106e44eaa8855a3a12553bb7/snapchat-generation-release.pdf>.
- Mărcău F. C. 2019.** Dynamics of Deconsolidating Democracies of Poland, Hungary and Romania. *Astra Salvensis* 1(14): 293–306.
- Moloney K., Krislov S. 2016.** Legal-Administrative Responses and Democratic Deconsolidation Public. *Organization Review* 16(1): 17–37.
- Neal Z. P. 2020.** A Sign of the Times? Weak and Strong Polarization in the U.S. Congress, 1973–2016. *Social Networks* 60: 103–112.
- Polity V 2020.** *Political Regime Characteristics and Transitions*. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscrdata.html>.
- The World Inequality Database. 2020.** Income Inequality, USA. URL: https://wid.world/data/#countrytimeseries/sptinc_p0p50_992_j;sptinc_p99p100_992_j/US/1913/2019/s/k/p/yearly/s.
- YouGov 2020a.** *The Most Popular Democrats in America*. URL: <https://today.yougov.com/ratings/politics/popularity/Democrats/millennials>.
- YouGov 2020b.** *Political Violence*. URL: [https://today.yougov.com/topics/overview/all\(popup:search/political%20vionelce\)](https://today.yougov.com/topics/overview/all(popup:search/political%20vionelce)).
- Voter Study Group. 2020.** Most Americans Reject Partisan Violence, but there is Still Cause for Concern URL: <https://www.voterstudygroup.org/blog/has-american-partisanship-gone-too-far>.
- World Bank 2020a.** Worldwide Governance Indicators. Washington DC: World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org>.
- World Bank 2020b.** GNI per capita (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>.
- World Values Survey 2020a.** Cultural Map. URL: <https://www.worldvalues-survey.org/WVSContents.jsp>.
- World Values Survey 2020b.** Online Data Analysis. URL: <http://www.world-valuessurvey.org/WVSONline.jsp>.